

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-КГ21-6-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Траст» к Шкуропат Кристине Дмитриевне, Янчук Ольге Александровне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Шкуропат Кристины Дмитриевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 3 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Траст» (далее – Общество), ссылаясь на договор уступки прав требования по кредитным договорам от 5 февраля 2018 г. № Т-3/2018 (далее – договор цессии), обратилось в суд

с иском к Шкуропат (Лядской) К.Д. о взыскании задолженности в размере 434 093,11 руб. по кредитному соглашению от 14 ноября 2012 г. № [REDACTED] (далее – кредитный договор), заключенному между ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (далее – Банк) и Лядской Т.Г., наследником которой является ответчик.

Определением Благовещенского городского суда Амурской области от 4 июня 2020 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Банк.

Определением этого же суда от 7 июля 2020 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Стародубова Д.М. и Янчук О.А.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 10 августа 2020 г. в удовлетворении требований Общества к Шкуропат К.Д. и Янчук О.А. отказано.

Производство по делу в части требований к Стародубовой Д.М. прекращено определением Благовещенского городского суда Амурской области от 21 декабря 2020 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 3 февраля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г., решение суда отменено в части отказа во взыскании со Шкуропат К.Д. и Янчук О.А. в пользу Общества задолженности по кредитному договору за период с 26 мая 2017 г. по 14 ноября 2019 г. Судом апелляционной инстанции в этой части принято новое решение, которым с указанных ответчиков солидарно в пользу истца взыскана кредитная задолженность в размере 239 972,21 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 8 599,72 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Шкуропат К.Д. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 октября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно свидетельству о заключении брака Лядской К.Д. 15 июля 2017 г. присвоена фамилия Шкуропат.

В соответствии с адресной справкой Стародубова Д.М. снята с регистрационного учета 9 июля 2019 г. в связи со смертью.

5 февраля 2018 г. между Банком и истцом заключен договор цессии, согласно которому к Обществу перешло право требования задолженности по кредитному договору в размере 434 093,11 руб., в том числе 427 415,91 руб. – просроченная задолженность и 6 677,20 руб. – просроченные проценты.

14 февраля 2018 г. ОСАО «Россия» ликвидировано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из пропуска Обществом срока исковой давности, а также из того, что задолженность Лядской Т.Г. подлежала погашению за счет страхового возмещения по договору страхования жизни и здоровья заемщика, однако Банком какие-либо меры для получения такого возмещения не предпринимались.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции ссылаясь на то, что наступление страхового случая по договору страхования жизни и здоровья заемщика не является основанием для прекращения заемного обязательства и что возможность получить удовлетворение своих требований за счет страхового возмещения у кредитора отсутствовала, поскольку деятельность ОСАО «Россия» (страховщика) была прекращена, а также на разъяснения, изложенные в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и в пункте 3 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г., и, установив, что срок исковой давности по повременным платежам, подлежащим внесению с 26 мая 2017 г. по 14 ноября 2019 г., истцом не пропущен, взыскал солидарно со Шкуропат К.Д. и Янчук О.А. задолженность по кредитному договору в размере 239 972,21 руб.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился Девятый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное и кассационное определения приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В целях выполнения задач гражданского судопроизводства и требований о законности и обоснованности решения суда частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

Данные требования в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Так, в силу пункта 5 части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные

судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Названным требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации апелляционное определение Амурского областного суда не соответствует.

В силу пункта 1 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Правила, предусмотренные в том числе указанным выше пунктом статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации, соответственно применяются к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью (пункт 3 указанной статьи).

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей

предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации уклонение кредитора от реализации своих прав как выгодоприобретателя на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заемщика и обращение с иском к наследникам заемщика о взыскании задолженности после ликвидации страховщика может быть расценено как недобросовестное поведение кредитора, а следовательно, повлечь наступление для него неблагоприятных последствий в виде отказа в защите права на получение задолженности.

В противном случае, предъявление кредитором, являющимся выгодоприобретателем по договору личного страхования заемщика и принявшим на себя обязательство при наступлении страхового случая направить средства страхового возмещения на погашение задолженности заемщика, требования к наследникам о погашении задолженности наследодателя лишает смысла страхование жизни и здоровья заемщиков в качестве способа обеспечения обязательств по кредитному договору с определением в качестве выгодоприобретателя кредитора.

Учитывая, что судом первой инстанции установлено наличие согласия наследодателя на присоединение к программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья и что именно Банк определен в качестве страхователя и выгодоприобретателя по данному договору, при разрешении настоящего спора надлежало проверить действия участвующих в деле лиц на соответствие условиям договора личного страхования, а также требованию добросовестности.

Так, в качестве юридически значимых обстоятельств надлежало установить условия коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков Банка, факты того, осуществил ли Банк свои права по договору личного страхования как выгодоприобретатель при наступлении страхового случая – смерти заемщика, была ли произведена выплата страховщиком страхового возмещения Банку и в каком размере, а если нет, то каковы причины необращения выгодоприобретателя за получением страхового возмещения либо его невыплаты, а также последствия отсутствия обращения за страховым возмещением.

Данные обстоятельства в качестве юридически значимых судом апелляционной инстанции не установлены.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции об уклонении Банка от получения страхового возмещения и направления его на погашение кредитной задолженности умершего заемщика, необоснованно исходила только из прекращения деятельности ОСАО «Россия», поскольку Банк знал о смерти заемщика задолго до указанного события, что подтверждается его обращением 4 марта 2014 г. к нотариусу, а введенное в 2014 году конкурсное производство в отношении страховщика не лишало кредитора права как выгодоприобретателя на предъявление требования о выплате страхового возмещения, так как у страховщика сохранялась обязанность по исполнению договоров страхования, заключенных до отзыва лицензии. Ликвидация ОСАО «Россия» осуществлена только 14 февраля 2018 г.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

Кроме того, при определении стоимости наследственного имущества судом апелляционной инстанции не приняты во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которыми стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по

долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Вопреки приведенному разъяснению судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда для разрешения вопроса о стоимости наследственного имущества исследовала и приобщила выписку из Росреестра, находящуюся в общем доступе, то есть определила стоимость перешедшего к наследникам имущества исходя из общей кадастровой стоимости квартиры на момент рассмотрения спора и пришла к выводу о том, что стоимость унаследованного ответчиками после смерти Лядской Т.Г. имущества превышает размер подлежащей взысканию с них кредитной задолженности.

Вместе с тем при отсутствии доказательств стоимости наследственного имущества, перешедшего к каждому из ответчиков, и ходатайства Общества об его оценке у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для вывода об иной стоимости наследственного имущества, чем та, что была установлена вступившим в законную силу решением Благовещенского городского суда Амурской области от 7 июля 2016 г. по делу по иску Банка к Шкуропат (Лядской) К.Д., Янчук О.А., Стародубовой Д.В. о взыскании задолженности по другому кредитному договору, заключенному с наследодателем Лядской Т.Г.

При этом, определяя предел ответственности каждого из наследников по спорному кредитному обязательству наследодателя, суду апелляционной инстанции надлежало исходить как из стоимости наследственного имущества, перешедшего к каждому из ответчиков, так и из стоимости погашенных ими долгов наследодателя по другим обязательствам (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенные судебной коллегией по гражданским делам Амурского областного суда нарушения норм права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без

отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 3 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. подлежат отмене в полном объеме, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 3 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

